

УДК 16

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.032

Понятие, концепт, контекст

Швырков Александр Иванович

Кандидат философских наук, доцент,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: aishvyrkov@rambler.ru

Ноздрина Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Кошлаков Дмитрий Михайлович

Старший преподаватель,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: dmkosh2012@yandex.ru

Аннотация

В статье сформулировано предположение, что в качестве действительного определения любого понятия следует рассматривать всю систему понятий в целом, что смысл понятия полностью определяется его контекстом, и что говорить о понятии как о чем-то самостоятельном в принципе нельзя. Такое предположение в значительной степени является следствием произошедшего в середине 20-го века осознания того факта, что классическое определение понятие через род и видовое отличие является несостоятельным, а также тем, что созданные за прошедшее с этого момента время теории проблему определения понятия все-таки решить не смогли. Особенно актуален предложенный подход к определению понятия в случае концептов. Формальное отличие концепта от «обычного» понятия состоит в том, что если для последнего трудности возникают с указанием видовых отличий, то для первого – рода. Множество концептов не совпадает с множеством категорий. Например, время, пространство, материя будут и концептами, и категориями, однако Бог или разум, будучи концептами, категориями являться не будут.

Для цитирования в научных исследованиях

Швырков А.И., Ноздрина Н.А., Кошлаков Д.М. Понятие, концепт, контекст // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.032

Ключевые слова

Понятие, структура понятия, род, видовое отличие, концепт.

Введение

Мысли, изложенные в этой статье, отчасти инспирированы нашим опытом общения с российскими студентами, преподавания им философии и логики. Как оказалось, у большинства студентов 1-2 курсов возникают большие проблемы с пониманием основных правил и законов логики, формулировкой определений простейших понятий. Многие не могут выполнить элементарное задание на круги Эйлера, или обобщить и конкретизировать понятие и т.п. Однако при всем при этом они вполне способны оперировать понятиями, пользоваться ими, решать математические и физические задачи. То есть, получается, что незнание формальной логики не является препятствием для того, чтобы жить в обществе, решать профессиональные задачи, даже заниматься наукой (если, конечно, эта наука – не сама логика).

Описанная проблема (или, точнее, как раз *отсутствие* проблемы) отчасти разрешается теорией *языковых игр* Л. Витгенштейна [Бибихин, 2005; Витгенштейн, 2011; Грязнов 2009]. Однако не полностью. Продвинуться немного дальше в этом вопросе мы и попытались в данной статье.

Основное содержание

Итак, мы привыкли рассматривать понятие как «кирпичик» любого научного здания. Кирпичик, имеющий четкие «границы», и, по большому счету, связанный с другими «кирпичиками» лишь формально. «Философские исследования» Витгенштейна, конечно, существенно «размыли» наши «кирпичные» представления, однако не до конца.

Наша идея (она же и главный тезис данной статьи) состоит в том, что любое, даже совершенно «примитивное», понятие должно мыслиться как неотъемлемая часть некоего семантического поля. Смысл этого понятия может быть адекватно понят только в связи с другими понятиями этого поля и само определение любого понятия задается определениями всех остальных понятий данного поля, и в свою очередь поддерживает эти определения.

То есть, для понимания того или иного понятия критически важен контекст, в котором оно существует. Более того, само определение определения понятия должно быть переформулировано таким образом, чтобы этот контекст учитывался, причем как *основной* элемент этого определения.

Другими словами, дать определение понятия – значит не просто указать его «род и видовое отличие». Указывать следует и весь контекст его употребления. Необходимо определять то семантическое поле, в контексте которого определяемое понятие должно мыслиться. Несколько огрубляя, можно сказать, что определение понятия треугольника – это вся геометрия, определение понятия молекула – это вся химия и т.д.¹ Чем сложнее понятие, тем, соответственно, обширнее контекст, семантическое поле.

¹ Сходство излагаемых здесь идей с положениями *теории-теории* (theory-theory) [Carey, 1991, 2009; Gopnik, 1997, 2004, 2007], скорее всего, кажущееся. Или, точнее, теорию-теорию следует рассматривать как частный случай презентуемых здесь взглядов.

На истинность сформулированных идей, в частности, указывает процесс обучения ребенка словам: обучение это всегда происходит в некотором смысле *сразу*, то есть, ребенка не учат сначала одному слову, потом другому и т.д., как могло бы показаться на первый взгляд, его учат очень несовершенным, очень ограниченным способом употребления множества понятий, очень ограниченными значениями множества слов (причем, повторяем, в очень ограниченный период времени). Другими словами, ребенок очень быстро оказывается знаком с большим числом слов, однако каждое из этих слов он понимает очень ограниченно, примитивно, неглубоко, какие-либо оттенки их смысла от него напрочь ускользают. Со временем, опять тем же самым способом этот контекст расширяется, усложняется, слова получают новые значения и т.д. То есть, контекст, семантическое поле и смысл понятий создается практически одновременно (в ходе все усложняющихся языковых игр, сказал бы Витгенштейн), более того, по-другому это происходить не может – потому что смысл понятий – это и есть контекст, контекст *весь, полностью*.

Понять значение того или иного слова – значит включить его в тот или иной контекст. Причем мера включенности определяет степень *понятости*. Вероятно, есть некое пороговое значение, задаваемое количеством связей данного понятия (слова) с другими. При достижении этого порогового значения происходит нечто в роде *микроозарения, инсайта*.

Еще один аргумент в пользу нашего главного тезиса.

Любой, кто когда-либо пытался разобраться в формальной логике, подходил к ней не поверхностно, а также пытался дать определение тому или иному понятию, часто замечал, насколько это на самом деле нелегкая задача. Особенно это заметно на примере совершенно банальных вещей, вещей, с которыми мы имеем дело в быту. Дело в том, что с одной стороны нам совершенно понятно, что такое, например, лампа или стол, а с другой – мы никак не можем точно выбрать, указать, что именно отличает ту или иную вещь от других. То есть, нам очень легко указать *контекст* использования того или иного понятия, мы очень легко ориентируемся в семантическом поле, в котором оно «существует», мы даже можем указать его *род* (хотя бы сказав, что та или иная вещь – это «вещь»), но вот с *видовыми признаками* у нас, как правило, возникают значительные трудности². То есть, по факту, определение понятия через контекст, семантическое поле, для нас более естественно, чем формально-логическое.

Ради чего же тогда, спрашивается, мы даем эти короткие, ничего не значащие и ничего не проясняющие определения? Добавляют ли они что-то к нашему пониманию? Или служат лишь данью традиции? Отложим разбор этих вопросов до другого раза, тем более, что мы не предлагаем отказаться от подобной формы определения понятий – по крайней мере пока. Ведь для этого сначала хорошо бы было предложить *альтернативу* (альтернативную формулу определения) – та, которую мы здесь предлагаем, конечно, для *учебников* не годится. Вообще, следует понимать, что изложенные в данной статье идеи носят предварительный характер, разработка их и более четкая формулировка еще предстоит.

До этого момента мы говорили о понятиях, для которых трудно указать видовые отличия. Однако есть такие, для которых проблемы возникают и с *родом*. Сосредоточимся далее на

² Осознание этих и подобных трудностей привело в середине 20-го века, кроме теории Витгенштейна, к появлению еще нескольких альтернативных классической теории (так называемому дефинициализму) теорий: неоклассической, теории прототипа, теории-теории, концептуального атомизма (обзор разных теорий понятия см, например, в [Margolis, Laurence, 1999]). Впрочем, ни одна из них, ни все они вместе не решают всех проблем, связанных с понятием.

них. В качестве примера таких понятий можно назвать понятия времени, пространства, Бога, мышления. Следуя упомянутому канону, мы всеми силами стремимся сформулировать, какой род имеют эти понятия, и чаще всего, после долгих размышлений, что-то таки указываем. Однако это что-то обычно бывает малоудовлетворительным (типа «формы существования материи» или «априорной формы созерцания», а то и просто «нечто»). Малоудовлетворительным в том смысле, что либо в качестве рода будет выступать само это понятие, только под другим именем (то есть, будет иметь место круг в определении), либо для понимания того, что такое указанный род, потребуются настолько сложное и длинное объяснение, что слово или фраза, этот род обозначающая, будет не более чем *гиперссылкой на множество других гиперссылок*. Ведь для того чтобы понять, что же такое, например, «априорная форма созерцания» необходимо прочитать если не всю «Критику чистого разума», то добрую ее половину. То есть, по факту, определением этого рода – «настоящим», то есть таким, которое действительно что-то проясняет – будет вся эта «добрая половина».

Следует отметить, что во многих философских текстах 20-го века от классических определений во многом уже отошли – вероятно, вполне стихийно, а не по «зрелому размышлению» – взять хотя бы произведения Ж. Делеза, Ж. Дерриды или М. Фуко. В подобных текстах то или иное понятие вводится не какой-то одной, построенной по правилам формальной логики, фразы, а по сути, *всем текстом* произведения.

Мы полагаем, что есть смысл выделить подобные понятия в отдельную категорию и назвать их *концептами*. Почему именно концептами? Выбор, конечно, отчасти произвольный. Однако все-таки определенные основания для него есть. Например, уже упомянутый выше Ж. Делез в «Что такое философия?» пользуется именно этим термином, когда говорит, что философия – это творчество концептов [Делез, Гваттари, 1998]. Причем под концептами он понимает именно те понятия, которые выше были охарактеризованы как такие, в отношении которых у нас всегда возникают проблемы с определением рода.

Не стоит путать концепты с *категориями*. Многие, или, возможно, даже все категории являются концептами, но не все концепты – категории. Например, Бог, разум – это концепты, но не категории. Можно предполагать, что именно концепты являются краеугольными камнями нашей системы понятий. Недаром же вся наша философия, вся наша наука строится вокруг понятий-концептов – Бога, времени, пространства и т.п. Сами концепты – без сомнения, связанные друг с другом – образуют некую систему.

Важный вопрос – могут ли появляться *новые* концепты, или они изначально заданы. Речь не идет об очередной разновидности теории врожденных понятий. Точнее, в нашем понимании концепты могут как быть врожденными, так и не быть таковыми. Если концепты «творяются», то каким образом?

В силу особенностей концептов можно предполагать, что для них контекст будет еще более важен, чем для «обычных» понятий. В частности, из-за следующей проблемы, которая *всегда* возникает в случае концептов.

Одна из проблем, с которыми сталкиваются исследователи, пишущие об *искусственном интеллекте* (ИИ) – это проблема определения понятия интеллекта. Действительно, коль скоро разговор заходит об интеллекте искусственном, хотелось бы для начала прояснить, что такое интеллект, так сказать, естественный. Но сколько-нибудь удовлетворительного общепринятого определения понятия интеллекта не существует (причем не только в классическом, но и в витгенштейновском смысле). Проблема, таким образом, состоит в том, как можно осуществлять

какие-либо теоретические построения, если краеугольные для этих построений понятия не имеют не только классического определения, но даже и витгенштейновского; как (почему) мы действительно можем рассуждать об искусственном интеллекте, не имея ясного представления о том, что такое интеллект естественный, и при этом не чувствуя все время, что строим замок на песке?³

Заключение

Осознание того, что классическая теория понятия «перестала работать» породило за последние 50 лет ряд интересных теорий. Однако ни одна из них – как, впрочем, и все они вместе – не решает всех проблем, связанных с определением понятия [Earl, 2019]. Сама структура понятия ставится под сомнение и, соответственно, определение понятия через род и видовое отличие.

В данной статье мы предположили, что в качестве действительного определения любого понятия следует рассматривать *всю систему понятий в целом*, что смысл понятия полностью определяется его контекстом, и что говорить о понятии как о чем-то самостоятельном в принципе нельзя.

Однако наряду с «обычными» понятиями в нашей системе понятий существуют и особые понятия – концепты. Главное *формальное* их отличие от «обычных» понятий состоит в том, что если для последних проблемы возникают с указанием видового отличия, то для первых – *рода*. То есть, в определении любого концепта нам, как правило, не удастся избежать скрытого или явного *логического круга*. При этом концепты – это такие понятия, которые, по сути, составляют ядро наших представлений. Без них все наши теории – как научные, так и философские – просто развалятся. В качестве примеров концептов можно привести концепты Бога, времени, пространства, разума, материи и т.п.

Библиография

1. Бибахин В.В. Витгенштейн: смена аспекта. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского, 2005. 576 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Издательство «АСТ», 2011. 142 с.
3. Грязнов А.Ф. Язык и деятельность: критический анализ витгенштейнианства. М.: Либроком, 2009. 152 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии, Спб.: Алетейя, 1998. 288 с.
5. Швирков О.І. Проблема штучного інтелекту та людиновимірність штучних інтелектуальних систем. Дис. ... канд. філос. наук. Київ, 2006. 170 с.
6. Carey S. Knowledge acquisition: enrichment or conceptual change? In S. Carey & R. Gelman (Eds.), *The Epigenesis of Mind* (pp. 257-291). Hillsdale, N J: Erlbaum, 1991.
7. Carey S. *The Origin of Concepts*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
8. Earl D. Concepts. URL: <https://www.iep.utm.edu/concepts/#H3> (Дата обращения: 19.03.2019).
9. Gopnik A., Meltzoff A. *Words, Thoughts, and Theories*. – Cambridge: MIT Press, 1997.
10. Gopnik A., Schulz L. Mechanisms of theory-formation in young children // *Trends in Cognitive Science*. 2004. – № 8. P. 371-377.
11. Gopnik A., Schulz L. (Eds.). *Causal Learning*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
12. Margolis E., Laurence S. (Eds.). *Concepts: Core Readings*. M.I.T. Press, 1999.

³ Более подробно об этих вопросах см, например, [Швирков, 2006].

Notion, concept, context**Aleksandr I. Shvyrkov**

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 bul. 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: aishvyrkov@rambler.ru

Natal'ya A. Nozdrina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 bul. 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Dmitrii M. Koshlakov

Senior Lecturer,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 bul. 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: dmkosh2012@yandex.ru

Abstract

The paper formulates the assumption that as a real definition of a notion we should consider our system of notions as a whole, that the meaning of a notion is completely determined by its context, and that it is impossible to speak of a notion as something independent in principle. Such an assumption is largely a consequence of the awareness occurred in the mid-20th century that the classical definition of a notion per genus and species is invalid as well as the fact that all theory created since that moment has failed to solve the problem of the notion definition. Proposed approach is particularly relevant in the case of concepts. The formal difference between concept and «usual» notion is that if for the latter difficulties arise with the pinpointing of species, then for the former they arise with a genus. The set of concepts does not coincide with the set of categories. For example, time, space, matter will be both concepts and categories however God or mind, being concepts, will not be categories.

For citation

Shvyrkov A.I., Nozdrina N.A., Koshlakov D.M. (2020) Ponyatiye, kontsept, kontekst [Notion, concept, context]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.032

Keywords

Notion, notion structure, genus, species, concept.

References

1. Bibikhin V.V. Vitgenshteyn: smena aspekta [Wittgenstein: change of aspect]. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Akvinskogo, 2005. 576 p.
2. Vitgenshteyn L. Filosofskiye issledovaniya [Philosophical Studies]. Moscow, Izdatel'stvo «AST», 2011. 142 p.
3. Gryaznov A.F. Yazyk i deyatel'nost': kriticheskiy analiz vitgenshteynians'tva [Language and activity: a critical analysis of Wittgensteinism]. Moscow: Librokom, 2009. 152 p.
4. Delez Zh., Gvattari F. Chto takoye filosofiya? [What is philosophy?]. Moscow, Institut eksperimental'noy sotsiologii, St. Petersburg, Aleteyya, 1998. 288 p.
5. Shvyrkov O.I. (2006) *Problema shtuchnoho intelektu ta lyudynovymirnist' shtuchnykh intelektual'nykh system* [The problem of artificial intelligence and human dimension of artificial intelligence systems.]. Candidate's thesis, Kiev. 170 p.
6. Carey S. Knowledge acquisition: enrichment or conceptual change? In S. Carey & R. Gelman (Eds.), *The Epigenesis of Mind* (pp. 257-291). Hillsdale, N J: Erlbaum, 1991.
7. Carey S. *The Origin of Concepts*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
8. Earl D. Concepts. URL: <https://www.iep.utm.edu/concepts/#H3> (Accessed: 19.03.2019).
9. Gopnik A., Meltzoff A. *Words, Thoughts, and Theories*. – Cambridge: M I T Press, 1997.
10. Gopnik A., Schulz L. Mechanisms of theory-formation in young children // *Trends in Cognitive Science*. 2004. – № 8. P. 371-377.
11. Gopnik A., Schulz L. (Eds.). *Causal Learning*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
12. Margolis E., Laurence S. (Eds.). *Concepts: Core Readings*. M.I.T. Press, 1999.